

JEL N50, Q00
УДК 339.97
DOI: 10.31857/S2686673023120064
EDN: NYSXLG

Продовольственная безопасность арктических территорий Северной Америки

О.И. Солдатенкова

Институт США и Канады им. Г.А. Арбатова

Российской академии наук

Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный переулок 2/3.

Researcher ID: I-6594-2018 ПИИЦ ID: 147183

ORCID: 0000-0003-3225-3080 e-mail: oisoldatenkova@hotmail.com

---

Резюме: В последние десятилетия Арктический регион стал важным объектом геополитики, появилось много исследований по различным направлениям деятельности государств в этом регионе. В статье обобщены особенности функционирования продовольственных систем и продовольственной безопасности населения арктических территорий Северной Америки. Сделан вывод о необходимости совершенствовать сбор статистической информации и наблюдать за обеспечением продовольственной безопасности арктических территорий на уровне макрорегиона.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, арктические территории, Северная Америка

Для цитирования: Солдатенкова О.И. Продовольственная безопасность арктических территорий Северной Америки. *США & Канада: экономика, политика, культура*, 2023; 53(12): 64-73. DOI: 10.31857/S2686673023120064 EDN: NYSXLG

Features of Ensuring Food Security in the Arctic Territories of North America

Olga I. Soldatenkova

Georgy Arbatov Institute for U.S. and Canada Studies Russian Academy of Sciences.

2/3 Khlebnyi Pereulok, 121069 Moscow, Russian Federation.

Researcher ID: I-6594-2018 ПИИЦ ID: 147183

ORCID: 0000-0003-3225-3080 e-mail: oisoldatenkova@hotmail.com

---

Abstract: In recent decades, the Arctic region has become an important geopolitical object, leading to an increase in research on various areas of state activity in this region. This article summarizes the features of the functioning of food systems and the assurance of food security for the population of the Arctic territories in North American countries. It concludes that there is a need to improve data collection and monitoring of factors that ensure the food security of the Arctic territories at the macro-regional level.

Keywords: food security, arctic territories, North America

For citation: Soldatenkova, O.I. Features of Ensuring Food Security in the Arctic Territories of North America. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2023;53(12): 64-73. DOI: 10.31857/S2686673023120064 EDN: NYSXLG

ВВЕДЕНИЕ

Арктический регион, будучи стратегически важным объектом геополитики, переживает период активного хозяйственного освоения в условиях ярко выраженных политических и военных интересов и противоречий. Арктика – это географическая область с чрезвычайно сложными обстоятельствами жизни и хозяйственной деятельности, которые всегда определяли особые условия снабжения населения продовольствием. Для арктических зон характерны сложность климатических условий, изоляция традиционных общин, удалённость от основных территории страны и транспортных артерий, неразвитость инфраструктуры. Эти условия предопределили специфику производства продовольствия, традиции, нормы и структуру потребления в среде коренных народов.

Несмотря на широкое использование экспертным сообществом термина «продовольственная безопасность», единства в его определении до сих пор не сложилось. Большая часть исследователей придерживаются формулировки, содержащейся в докладе ФАО «Состояние, при котором отсутствует продовольственная безопасность в мире 2001 г.», где говорится, что продовольственная безопасность – это ситуация, когда все люди в любое время имеют физический, социальный и экономический доступ к достаточному количеству безопасной и питательной пищи, которая отвечает их диетическим потребностям и пищевым предпочтениям для активной и здоровой жизни [13]. В дальнейшем при развитии этой концепции в качестве ещё одного аспекта стала рассматриваться также устойчивость продовольственных систем (к устойчивости продовольственных систем относится их долгосрочная способность обеспечивать продовольственную безопасность и питание таким образом, чтобы это не ставило под угрозу экономические, социальные и экологические основы, которые связаны с питанием для будущих поколений) [15]. Однако особенности Арктического региона вызывают необходимость включать в это понятие сохранение знаний коренных народов Арктики о традиционных способах заготовки и обработки продуктов питания, особенностей погоды и ландшафта арктических территорий, уклада жизни коренных народов для того, чтобы обеспечить выживаемость человека в суровых условиях [6: 5].

Поскольку продовольственная безопасность зависит от эффективного функционирования существующих продовольственных систем (ПС), в своей работе автор придерживается их определения в соответствии с новой парадигмой, выработанной мировым сообществом на саммите ООН в 2021 г. В ней к продовольственной системе относят весь спектр участников рынка и их деятельность по созданию добавленной стоимости в производстве, переработке, распределении, потреблении и утилизации пищевых продуктов [14]. Однако появление новых концепций привело к размыванию самого понятия системы и её элементов [Ревенко Л.С. и др. 2021], а это приводит к некоторым методическим сложностям при сопоставлении развития продовольственных систем в регионах мира. Одна из проблем заключается в многообразии ПС Арктики, которые можно классифицировать в зависимости от уровня диверсификации производимой и потребляемой пищевой продукции; базовых объектов производства; степени инклюзивности; уровня вовлечения в глобальные цепочки создания стоимости, а также степени территориальной локализации сообществ, производящих и потребляющих продовольствие [Revenko L., Soldatenkova O. 2022].

С учётом ограничений, связанных с доступностью статистических данных, в данном исследовании автор относит к арктическим территориям Северной

Америки штат Аляска (США), территории Юкон и Нунавут, Северо-Западные территории (Канада) и Гренландию (Дания).

ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЕ СИСТЕМЫ АРКТИЧЕСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Ведущая роль в продовольственных системах Канады, США и Дании принадлежит многоотраслевому и высокопроизводительному хозяйству, которое поставляет сельскохозяйственное сырьё промышленности и формирует существенный экспортный потенциал этих стран. Одна из особенностей ПС этих арктических территорий состоит в том, что они отдалены от основных областей производства и переработки продовольствия, при этом существенно отличаются от остальной части страны вследствие экстремальных природно-климатических условий.

Большая часть этих территорий относится к малонаселённым землям с низкой плотностью населения. Так, в арктической части Канады, которая занимает 40% площади страны, живёт менее 0,3% граждан при средней плотности населения 0,04 человека на кв. км. В основном это коренные народы – индейцы и инуиты, а также приезжие обитатели небольших посёлков при горнодобывающих предприятиях. Следует отметить, что проводить анализ развития ПС арктических территорий Канады нелегко, поскольку, статистические данные по ним включаются в общенациональные результаты по сельскому хозяйству и итоги сельскохозяйственной переписи. Здесь сказываются различия в определении сельскохозяйственной деятельности. Для Юкона, Северо-Западных территорий и Нунавута к ней относят выпас и отлов диких животных (карибу и овцебыков), разведение ездовых собак, сбор дикорастущих растений и ягод, изготовление экипировки и упряжи для лошадей. Уровень производства продовольствия традиционным сельским хозяйством не позволяет обеспечить население Канадской Арктики продуктами питания в достаточном количестве, а в основе ПС арктических территорий Канады находятся такие виды деятельности, как рыболовство, охота, сбор дикорастущих растений, которые были частью образа жизни коренных народов, метисов и инуитов, населяющих арктические территории Канады, на протяжении тысячелетий. Эта практика сохранилась, несмотря на последствия колонизации, и имеет важное значение для укрепления культурной самобытности, удовлетворения потребностей в питании, здравоохранения, и развитии местной экономики [10]. Частью рациона инуитов и других коренных народов Канадской Арктики, наряду с мясом тюленя и другими местными продуктами питания, является мясо овцебыков. Продукция, полученная при их забое (шкурки, шерсть и рога) зачастую реализуется на рынках южной Канады, а сами овцебыки, наблюдение и охота на них, привлекают туристов, что способствует росту дохода северных общин [12: 93]. Альтернативу импортным продуктам питания в Канаде составляют общественные сады и теплицы. По всей Северной Канаде насчитывается 36 общественных садов и 17 теплиц, из которых 49 расположены в Северо-Западных территориях, Юконе и Нунавуте. Тридцать четыре (64%) такой деятельности ведётся в сообществах с населением менее 1 тыс. жителей [12: 95].

Аляска, будучи крупнейшим штатом США, занимает 49 место из 50 штатов по стоимости реализованной сельскохозяйственной продукции [4]. Хотя фермеры Аляски производят большое разнообразие продукции растениеводства и животноводства [3], коренные жители Аляски добывают пропитание охотой, рыболовством и собирательством, чтобы обеспечить себя пищевыми продуктами. Штат в значительной степени зависит от импортных продуктов и, следовательно, более

уязвим к перебоям в цепочке поставок импортных продуктов питания. По приблизительным оценкам, на местное сельское хозяйство приходится лишь около 5% спроса на продовольствие на Аляске, а остальные 95% импортируются [Stevenson K., et al. 2014: 272]. Несмотря на суровые природные условия, на юге штата фермерским хозяйствам удаётся выращивать овощи и разводить крупный рогатый скот, а в западной - хорошо развито оленеводство. В последние десятилетия всё больше жителей Аляски начинают заниматься сельским хозяйством. Только с 2002 по 2012 г. число небольших агрохозяйств выросло на 67%, при этом значительно увеличились прямые продажи продукции местным жителям. В качестве основных причин этой тенденции местные фермеры, чаще всего, называют изменение климата и удешевление технологий. С одной стороны, потепление привело к кардинальным изменениям в местной экосистеме, а с другой – растения, которые раньше не могли здесь выжить, теперь успешно растут [1]. В прибрежных водах Аляски развито промысловое рыболовство, и большая часть лосося, трески, минтая и краба экспортируется. Дикорастущие продукты обеспечивают 175% суточной потребности в белке и 25% потребности в калориях в сельской местности Аляски [7]. Удалённость штата от остальной территории США означает, что она отделена от основной части продовольственных запасов страны тысячами миль, и в случае кризисной ситуации население Аляски окажется уязвимым. Сельские жители находятся в самом конце цепочки поставок, хотя они, как правило, меньше зависят от импортного продовольствия по сравнению с городскими жителями. В то же время городское население Аляски, живущее ближе к основным транспортным хабам, может получить физический доступ к продуктам быстрее, чем сельские обитатели. Транспортная сеть, необходимая для удовлетворения основных потребностей в продовольствии жителей Аляски, насчитывает несколько тысяч миль по воздуху, морю и сухопутным дорогам. Хотя это и позволяет обеспечивать население штата продуктами питания, цены на топливо оказывают существенное влияние на розничные цены на продовольствие [Stevenson K., et al. 2014: 273].

Поскольку 81% территории Гренландии покрыто льдом, для жизни пригодна только прибрежная зона. Почти 87% населения живёт в столице и небольших городках с численностью населения более 1 тыс. человек. В Гренландии примерно 80% – импортные продукты питания, приобретаемые в киосках или супермаркетах, а продукты местного производства либо продают на местных охотничьих рынках, либо добывают на охоте и рыбной ловле частным образом. Рыбная промышленность – крупнейшая отрасль экономики Гренландии, а 90% экспорта страны приходится на рыбу и морепродукты. Рыболовство осуществляется в прибрежной зоне и в открытом море. Морской улов обрабатывают на борту крупных судов и отправляют сразу на экспорт через Данию, а прибрежный улов выгружают и перерабатывают на местных заводах. Охота и рыболовство продолжают играть решающую роль в продовольственной безопасности населения по всей Гренландии; а рыбная промышленность обеспечивает экономическую жизнеспособность деревень и домашних хозяйств. В некоторых районах (особенно в столице и крупных городах) доступ к продовольствию в значительной степени зависит от импорта, главным образом из Исландии и Дании. В Гренландии все товары перевозят морским или воздушным путём поскольку нет дорог, соединяющих города и поселки [6: 5].

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Оценить состояние продовольственной безопасности арктических территорий Северной Америки оказывается сложным из-за того, что отсутствует единая методика оценки её состояния на мировом уровне и недостатком статистических данных для территорий арктической зоны стран региона. Одним из показателей, позволяющим провести сравнительный анализ состояния ПБ, мог бы служить Глобальный индекс продовольственной безопасности (*The Global Food Security Index*). Индекс характеризует способность потребителей приобретать продукты питания, их уязвимость к ценовым потрясениям, определяет наличие программ и политики для поддержки в случае возникновения шоковых ситуаций (*affordability*); сельскохозяйственное производство и его потенциал, риски перебоев поставок, возможности национальных распределительных систем и уровень научных исследований по развитию сельскохозяйственного производства (*availability*); разнообразие и питательные свойства обычных рационов питания, а также безопасность пищевых продуктов (*quality and safety*); подверженность страны последствиям изменения климата, восприимчивость к рискам, связанным с природными ресурсами, и то, как страна адаптируется к этим рискам (*sustainability and adaptation*). По этому индексу Канада и США относятся к странам с высоким уровнем продовольственной безопасности (79,1 и 78,0 баллов из 100 соответственно в 2022 г.). Дания также находится в этой группе стран (77,8 баллов), но для Гренландии такой индекс не рассчитывается [9].

Существенный недостаток использования индекса для оценки уровня ПБ стран арктических областей состоит в том, что отсутствуют результаты его расчёта по территориальным единицам (штатам, территориям, провинциям). Уровень продовольственной безопасности в арктической зоне государств Северной Америки значительно отличается от оценки в целом по странам региона. Данные обследования «Продовольственная безопасность домохозяйств Канады в 2017–2018 гг.» указывают на усиление продовольственной незащищённости на Севере. Показатели отсутствия продовольственной безопасности домохозяйств достигали 57% в Нунавуте, 21,6% – в Северо-Западных территориях и 16,9% – в Юконе. Показатели продовольственной незащищённости домохозяйств в других провинциях Канады за этот же период варьировались от 11,1% (Квебек) до 15,3% (Новая Шотландия) [11]. Существенна и разница в ценах на продовольствие на арктических территориях по сравнению с южными провинциями страны. Результаты обследования, проведённого в 49 изолированных северных общинах Канады в 2006–2007 гг., показали, что продовольственная корзина, обеспечивающая полноценное питание для семьи из четырёх человек в течение одной недели, стоит от 350 до 450 кан. долл. Та же корзина стоила от 195 до 225 кан. долл. на юге Канады [8: 5].

Минсельхоз США ежегодно проводит общенациональный опрос для оценки продовольственной безопасности. В среднем в 2019–2021 гг. 89,6% населения США не ощущали нехватки продовольствия, а 10,4% испытывали его недостаток. В отличие от Канады, за тот же период на Аляске только 9,5% населения испытывали нехватку продовольствия, эта доля сокращалась с 13,9% в

2009–2011-х годах [5]. Результаты другого опроса, проведённого в 99 поселениях на Аляске с 2009 по 2017 гг., варьировали от 100% до 54% домохозяйств, обеспеченных продовольствием [7: 4].

В Гренландии было проведено несколько исследований по вопросам продовольственной безопасности, которые не отличались регулярностью. Опрос населения в небольшом городке на западе Гренландии в 2007–2008 гг. показал, что всего 8% населения испытывали нехватку продовольствия. Дальнейшие наблюдения показали, что уровень отсутствия продовольственной безопасности в Гренландии снизился до 5% к 2018 г. В Восточной и Северной Гренландии 21% опрошенных сообщили о нехватке продовольствия по сравнению с 7% в Западной Гренландии. В Западной Гренландии уровень продовольственной незащищённости в деревнях на юго-западном побережье был выше, чем в других городах и посёлках. Продовольственная безопасность значительно различалась в зависимости от благосостояния домохозяйств. Среди беднейшей пятой части участников 20% сообщили о нехватке продовольствия. Среди пятой части самых богатых сообщили об этом только 0,5% [Bjerregaard P., et al. 2021:2].

Несмотря на различия, существуют общие особенности продовольственной безопасности населения арктических территорий Северной Америки, среди которых можно выделить следующие:

- экстремальные природно-климатические условия не способствуют самообеспечению продовольствием, поэтому высока зависимость от его ввоза из пределов районов арктической зоны;

- говоря о безопасности и качестве продуктов питания, необходимо учитывать особенности питания народов Арктики: даже качественные импортные товары могут нарушать баланс питательных веществ, необходимых для поддержания организма человека в суровых климатических условиях; а загрязнение окружающей среды, в том числе повышение радиоактивности морских млекопитающих, играет существенную роль в росте заболеваемости среди коренного населения Арктики;

- ограниченность транспортной и складской инфраструктуры и большие расстояния между населёнными пунктами усложняют условия для производства сельскохозяйственной продукции и ограничивают доступ к производственным ресурсам и рынкам сбыта;

- продовольственные системы стран Арктического региона представляют собой совокупность традиционных для этой местности ПС, которые формировались под влиянием культуры коренных народов Арктики, в том числе по производству и потреблению продуктов питания, и ПС традиционных для сельского хозяйства страны региона;

- изменение климата может привести к тому, что некоторые районы арктической зоны станут подходящими для выращивания более широкого спектра сельскохозяйственных культур. Увеличение безморозного сезона приведёт к расширению сельского хозяйства на севере, если будут подходящие почвы и адаптированные сорта, а более длительный вегетационный период увеличит потенциал тепличного производства за счёт снижения затрат на отопление зимой. Однако изменение климата может оказать негативное влияние на обеспечение продовольствием населения арктических территорий. Возможны такие

нежелательные последствия, как высвобождение почвенного углерода в результате таяния вечной мерзлоты, нарушение северных экосистем, а также культуры и традиций коренных народов. Более 20 лет охотники и старейшины из коренных народов Арктики сообщали об изменениях в окружающей среде: истончение морского льда делает охоту гораздо более опасной; таяние вечной мерзлоты изменяет характер весенних паводковых стоков, миграцию тюленей и рыбы на Север, повышает уровень моря с возрастающими экстремальными приливно-отливными возмущениями; виды животных, от которых зависит существование коренных народов, исчезают, так же как и охотничьи маршруты вблизи береговой линии в результате эрозии, вызванной таянием вечной мерзлоты. Кроме того, в зимние сезоны поселения всё больше подвергаются наводнениям из-за истончения или исчезновения ледников, обычно защищающих береговую линию [2];

– сложная система распределения ресурсов для производства продовольствия, колебания цен на энергоресурсы приводят к значительным различиям в ценах на продукты питания для населения северных сообществ по сравнению с различными ценами в районах страны, расположенных южнее;

– существенную роль в производстве, переработке и распределении продуктов питания в арктических территориях играют местные малые и средние предприятия, которые сталкиваются с рядом общих проблем. Среди них можно выделить отток населения, особенно молодежи, из небольших поселений в крупные города или другие страны. Это приводит не только к трудностям с привлечением работников в производство продовольствия, но и к сокращению ёмкости местных рынков и количества местных предприятий. Изменение климата или загрязнение окружающей среды также оказывают серьёзное влияние на местных производителей продуктов питания, поскольку в отличие от более крупных фирм они не могут легко перенести свой бизнес без существенных, а в некоторых случаях, и критических затрат. Новые правила и режимы контроля, направленные на повышение безопасности продовольствия, часто благоприятствуют крупным фирмам, которые могут позволить себе делать необходимые инвестиции в людей, оборудование и организацию, но являются более дорогостоящими для небольших фирм, которые должны соответствовать тому же набору правил. В то же время, более строгое регулирование выбросов CO₂ может благоприятствовать местным производителям продуктов питания по сравнению с более крупными транснациональными корпорациями, которые перевозят продукты питания на судах, работающих на углеводородах [Johansen S. 2014:71].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Возросший интерес к геополитической роли Арктики привёл к увеличению числа исследований, связанных с различными направлениями деятельности государств в этом регионе. Однако изучение проблем продовольственной безопасности, устойчивости поставок в Арктике, развития и поддержания традиционной компоненты в удовлетворении пищевых потребностей, регионального сотрудничества и других аспектов не отличается комплексным подходом к оценке продовольственной безопасности населения арктических территорий по регионам мира. Одна из причин заключается в отсутствии статистических данных и единой

методики их сбора на этих территориях. Любые неожиданные изменения, связанные с потеплением климата и таянием вечной мерзлоты, могут значительно осложнить и без того непростые условия ведения натурального образа жизни коренных народов.

Пищевой рацион многих жителей арктических территорий Северной Америки состоит из традиционной пищи, добытой охотой и рыболовством, и продуктов питания, приобретаемых на рынке. А такие продукты становятся менее доступными из-за высоких затрат на охоту, изменений в образе жизни и культурных обычаях коренных народов, а также под влиянием негативных последствий потепления климата для флоры и фауны. Высокие транспортные расходы и потери продуктов питания вследствие географической удалённости, ограниченная конкуренция в сфере распределения и розничной торговли могут привести к тому, что большая часть продуктов, поставляемых в поселения арктических территорий, станет недоступна для значительной части населения. Преимущества освоения новых сельскохозяйственных земель арктических областей под влиянием климатических изменений могут быть нивелированы нежелательными последствиями, такими как высвобождение почвенного углерода в результате таяния вечной мерзлоты, нарушение северных экосистем, культуры и традиций коренных народов. Всё это в совокупности вызывает необходимость создания системы наблюдения за обеспечением продовольственной безопасности населения арктических территорий Северной Америки.

ИСТОЧНИКИ

1. Вопреки климату. Аляска активно развивает сельское хозяйство. *Пропозиція* (главный журнал по вопросам агробизнеса). 30.09.2017. Available at: <https://propozitsiya.com/ru/vopreki-klimatu-alyaska-aktivno-razvivaet-selskoe-hozyaystvo> (accessed 11.04.2023).
2. Продовольственная безопасность в арктическом регионе. Справочный документ Руководящего комитета в области стратегии здравоохранения инуитов приполярья. Инуитский Приполярный Совет – Канада. Май 2012 г. (информация взята из официального перевода документа на русский язык). Available at: https://www.inuitcircumpolar.com/wp-content/uploads/2019/01/icc_food_security_across_the_arctic_may_2012_-_russian.pdf (accessed 12.05.2023).
3. Agriculture in Alaska. Climate Hubs, U.S. Department of Agriculture. Available at: <https://www.climatehubs.usda.gov/hubs/northwest/topic/agriculture-alaska> (accessed 23.05.2023).
4. Alaska. State Profile. Census of Agriculture 2017. Available at: https://www.nass.usda.gov/Publications/AgCensus/2017/Online_Resources/County_Profiles/Alaska/cp99002.pdf (accessed 24.05.2023).
5. Coleman-Jensen, A., Rabbitt, M.P., Gregory, C.A., Singh, A. 2022. *Household Food Security in the United States in 2021*, ERR-309, Economic Research Service, U.S. Department of Agriculture, Washington, DC, 51 p. Available at: <https://www.ers.usda.gov/web-docs/publications/104656/err-309.pdf> (accessed 12.05.2023).
6. Elde, S. et al. 2018. The Arctic as a Food Producing Region. Phase 1: Current status in five Arctic countries. Report, Nofima, 105 p. Available at: <https://nofima.no/en/publication/1581246/> (accessed 23.04.2023).
7. Fall, J., Kostick, M. 2018. Food Security and Wild Resources Harvests in Alaska. Alaska Department of Fish and Game Division of Subsistence. July 2018. 12 p. Available

at: https://fish.alaska.gov/static/home/subsistence/pdfs/food_security_whitepaper.pdf (accessed 24.04.2023).

8. Food Security across the Arctic. Background paper of the Steering Committee of the Circumpolar Inuit Health Strategy. (2012). Canada, Inuit Circumpolar Council, 5. 12 p. Available at: https://www.inuitcircumpolar.com/wp-content/uploads/2019/01/icc_food_security_across_the_arctic_may_2012.pdf (accessed 9.06.2023).

9. Global food security index 2022. Economist Impact. Available at: <https://impact.economist.com/sustainability/project/food-security-index/> (accessed 14.05.2023).

10. Kumar, M.B. et al. Harvesting activities among First Nations people living off reserve, Metis and Inuit: Time trends, barriers and associated factors. Release date: April 16, 2019 Available at: <https://www150.statcan.gc.ca/n1/pub/89-653-x/89-653-x2019001-eng.htm> (accessed 29.04.2023).

11. Tarasuk, V, Mitchell, A. 2020. *Household food insecurity in Canada, 2017-18*. Toronto: Research to identify policy options to reduce food insecurity (PROOF). 27 p. Available at: <https://proof.utoronto.ca/wp-content/uploads/2020/03/Household-Food-Insecurity-in-Canada-2017-2018-Full-Reportpdf.pdf> (accessed 16.05.2023).

12. The Arctic as a Food Producing Region. Final Report Prepared for the Arctic Council's Sustainable Development Working Group. February 2019. Available at: <https://oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/2375> (accessed 14.05.2023).

13. The Food Insecurity in the World 2001. Rome, FAO, 2001. Available at: <https://www.fao.org/agrifood-economics/publications/detail/en/c/122100/> (accessed 5.04.2023).

14. The State of Food Security and Nutrition in the World 2020. Transforming Food Systems for affordable healthy diets. 2020 Rome: FAO, 287 p. Available at: <https://www.fao.org/3/ca9692en/ca9692en.pdf>. (accessed 16.04.2023).

15. The State of Food Security and Nutrition in the World 2021. Transforming food systems for food security, improved nutrition and affordable healthy diets for all. (2021). Rome, FAO, 211 p. DOI: 10.4060/cb4474en. Available at: <https://doi.org/10.4060/cb4474en> (accessed 16.04.2023).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Ревенко Л.С., Солдатенкова О.И., Ревенко Н.С. 2021. Новая парадигма продовольственных систем. *Горизонты экономики*. №5(64). С. 99-106.

REFERENCES

Bjerregaard, P., Olesen, I. & Larsen, C.V.L. 2021. Association of food insecurity with dietary patterns and expenditure on food, alcohol and tobacco amongst indigenous Inuit in Greenland: results from a population health survey. *BMC Public Health* 21, 1094. Available at: <https://doi.org/10.1186/s12889-021-11123-x>

Johansen, S.T. 2014. Developing Sustainable Small Businesses in the North: The Case of Northern Food Producers and Distributors. In: *Sustainable Agriculture and Food Security in the Circumpolar North*. MP 2014-16. S.S. Seefeldt and D. Helfferich eds. Proceedings of the 8th Circumpolar Agricultural Conference & Inaugural University of the Arctic Food Summit, held 29 Sept. – 3 Oct. 2013 in Girdwood, Alaska. Fairbanks, Alaska: Agricultural & Forestry Experiment Station, 69-74.

Revenko, L.S., Soldatenkova, O.I., Revenko, N.S. 2021. Novaya paradigma prodovol'stvennykh sistem [A New Paradigm of Food Systems]. In *Gorizonty ekonomiki [Horizons of Economics]*, 5 (64), 99–106.

Revenko, L.S., Soldatenkova, O.I. 2022. Food Systems in the Arctic. In: Pak, E.V., Krivtsov, A.I., Zagrebnaya, N.S. (eds) *The Handbook of the Arctic*. Palgrave Macmillan, Singapore. Available at: https://link.springer.com/referenceworkentry/10.1007/978-981-16-9250-5_19-1

Stevenson, K. et al. 2014. Sustainable Agriculture for Alaska and the Circumpolar North: Part I. Development and Status of Northern Agriculture and Food Security. *ARCTIC*, vol.67, No.3, pp.271– 295 Available at: <http://dx.doi.org/10.14430/arctic4402>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

СОЛДАТЕНКОВА Ольга Ивановна, доктор экономических наук, главный научный сотрудник Институт США и Канады имени академика Г.А. Арбатова Российской академии наук (ИСКРАН).

Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный переулок 2/3.

Olga I. SOLDATENKOVA, Doc. Sci. (Economics), Chief Researcher at the Georgy Arbatov Institute for U.S. and Canada Studies, Russian Academy of Sciences.

2/3 Khlebnyi Pereulok, Moscow, Russia 121069

Статья поступила в редакцию 11.07.2023. / Received 11.07.2023.

Статья поступила после рецензирования 25.07.2023. / Revised 25.07.2023.

Статья принята к публикации 27.07.2023. / Accepted 27.07.2023.